

М. П. АЛЕКСЕЕВ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Глубоко уважаемой и дорогой
Франне Зиновьевне
Кануковой —
на память о Михаиле Павловиче

Сердечно

Александр

Ленинград

1984.

БИБЛИОТЕКА
КАНУНОВОЙ ФАИНЫ ЗИНОВЬЕВНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

М. П. Алексеев

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор
АКАДЕМИК Г. В. СТЕПАНОВ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1983

О НОВОЙ КНИГЕ АКАДЕМИКА МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА АЛЕКСЕЕВА

Все выстраданные научные книги, рожденные, как и поэзия, бессонницей, пишутся и о себе. Конечно, личность исследователя, сколь бы яркой и неповторимой она ни была, стремится в первую очередь отразить в своем труде те черты и контуры избранного предмета, которые добыты прежней наукой и составляют его сущность. Индивидуальность ученого, каким бы темпераментом он ни обладал, не в силах отменить ценность уже завоеванных истин и открытий.

Смысл труда ученого состоит в выдвижении новых идей, которые относятся и к наблюдению, и к открытию, и к установлению факта, и к переживанию. Именно в подходе к этим постоянным элементам научного творчества проявились неповторимые черты М. П. Алексеева — филолога.

Все работы, входящие в состав новой книги М. П. Алексеева, посвящены, если судить только по названиям глав, частным историко-литературным проблемам. Но, во-первых, все эти проблемы выдвинуты или оригинально переосмыслены самим автором, а во-вторых, — и это главное — все они подчинены общей идее раскрытия сущности литературы, т. е. части духовной культуры человечества как внутренне единого целого в общем процессе развития форм общественного сознания.

Разделение духовной культуры на частные горизонты и малые траектории вызывается не природой предмета (культура, литература), а скорее исторически ограниченными рамками познания, которое вместе с тем на привилегированной оси научного прогресса не знает предела. Из чтения маленьких глав-монографий книги М. П. Алексеева рождается убеждение, что все звенья культуры стран, народов и наций должны быть связаны в единую цепь и что цепь эта не может быть разорвана. Разве что по произволу или вследствие недостаточности знаний о предмете.

Толчком, поводом, стимулом для каждой новой работы М. П. Алексеева являлось обнаружение и осмысление таких фактов, которые не укладывались в рамки прежних воззрений, тео-

ретических или историко-литературных. Для него не было ничего интереснее этих еще никуда не уложенных фактов. В этих поисках и находках личность М. П. Алексеева проявлялась с наибольшей свободой и силой. Страсть к неизвестному и неизведанному, постоянное ощущение упруго сопротивляющегося материала, удовольствие от интеллектуальных головоломок и — в конечном итоге — одоление им же самим поставленных неудобных загадок, задач и вопросов должны были рождать в нем самом приятное чувство хорошо сделанной работы.

Основная черта всякой новой идеи М. П. Алексеева — историка литературы и теоретика культуры — состоит в связывании таких фактов, которые либо не были открыты, либо только существовали, сложенные без цели и порядка в литературоведческих запасниках. Выдающейся заслугой ученого было стремление связать разнорядные и разнородные факты, которые обычное сознание — не научное и не поэтическое — воспринимает порознь как индивидуальные и несовместные. Достаточно отметить в этом плане названия таких глав книги, как «Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир», «Юрий Крижанич и фольклор московской иноземной слободы», «Монтескье и Кантемир», «Державин и сонеты Шекспира», «Вальтер Скотт и „Слово о полку Игореве“», «Гоголь и Т. Мур», «Эмиль Золя и Н. Г. Чернышевский».

Сравнительный метод исследования (книга так и названа — «Сравнительное литературоведение»), которым широко пользуется М. П. Алексеев, предполагает наличие особо обостренного интереса к глубинным историческим связям, что уже само по себе требует от исследователя оснащенной разнообразными знаниями, методологической убежденности и просто ученой зрелости и мудрости.

Органический историзм М. П. Алексеева, прочно усвоенный от своих учителей, позволил ему достоверно показать, как великая русская литература вписывается во всемирность и как частные исторические события России через литературу Франции, Англии, Германии становятся фактами мировой истории (ср., например, работы «Эпизоды из русской истории в „Опытах“ Монтеня», «К анекдотам об Иване Грозном у С. Коллинза», «Сибирь в романе Даниэля Дефо», «Немецкая поэма о декабристах», «Английские мемуары о декабристах» и др.).

На примерах «малых литератур» автор убеждает нас в том, что современная наука не может создать адекватную модель мировой культуры, базируясь только на художественных достижениях великих европейских наций. Глубокая интуиция исследователя приводит его к выводам огромной методологической значимости. Обмен духовными ценностями между странами и народами представлен ученым как процесс взаимообогащения и взаимовлияния по своеобразному закону общающихся культур.

Одной из важных задач филологической науки (как, впрочем, и любой другой) является развенчивание укоренившихся в силу

различных причин предубеждений и предрассудков. Немало их скопилось и в литературоведении. Колоссальная эрудиция М. П. Алексеева и критическая направленность его мысли, чуждая умозрительности и безоглядной любви к дедукции, всегда позволяла ему занять правильную позицию в споре. В «русских спорах о Данте», например, позиция М. П. Алексеева выглядит неуязвимой (глава «Первое знакомство с Данте в России»).

По диапазону своей исследовательской работы М. П. Алексеев был ученым уникальной индивидуальности и широты интересов. Будучи непревзойденным мастером анализа письменных текстов и свободно владея методами и приемами литературоведения, языкознания, текстологии, источниковедения, палеографии и других наук, изучающих духовную культуру человечества, он обладал универсальностью знаний, объем которых трудно даже предположить и тем более очертить. Иными словами, М. П. Алексеев являл собой высокий пример классика филологической науки. Все эти высокие и поучительные достоинства автора нашли яркое отражение в его новой книге, публикуемой посмертно.

Академик Г. Степанов

СОДЕРЖАНИЕ

О новой книге академика Михаила Павловича Алексева (<i>Г. В. Стенд-нон</i>)	3
«Прение Земли и Моря» в древнерусской письменности	6
Эпизоды из русской истории в «Опытах» Монтеня	21
1. Постановка вопроса	21
2. Монтень и Истома Шевригин	22
3. Русское государство во французской литературе XVI века	30
4. Русская история в «Опытах»	35
К анекдотам об Иване Грозном у С. Коллинза	43
Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир	49
Юрий Крижанич и фольклор московской иноземной слободы	58
Сибирь в романе Даниэля Дефо	64
«Робинзон Крузо» в русских переводах	83
«Пророче рогатый» Феофана Прокоповича	96
Монтескье и Кантемир	119
Первое знакомство с Данте в России	147
Вольтер и русская культура XVIII века	198
К истории русского вольтерьянства в XIX веке	240
Германия и раннее восприятие Шекспира в России	254
Державин и сонеты Шекспира	265
Образ Демогоргона в драме Шелли и его источники	275
Вальтер Скотт и «Слово о полку Игореве»	286
Славяно-романо-германские параллели	293
1. Чешский фольклорный мотив в английской повести XVI века	293
2. К сказаниям о пане Твардовском в русской литературе	300
Замыслы «Истории будущего» Мицкевича и русская утопическая мысль 20—30-х годов XIX века	309
Немецкая поэма о декабристах	320
Английские мемуары о декабристах	330
Гоголь и Т. Мур	341
Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков» и ее источники	351
Французская поэма 1836 г. о «киргизах» и ее автор	363
«Дневной месяц» у Тютчева и Лонгфелло	376
Об одном эпитафье у Достоевского	390
Микеланджело Пинто. Несколько данных к его характеристике по русским источникам	396
Эмиль Золя и Н. Г. Чернышевский	414
Список сокращений	427
Библиографическая справка о первых публикациях статей, вошедших в настоящий сборник	428
Указатель имен	430

CONTENTS

On the new book by Mikhail Pavlovich Alexeyev, Ac. by G. V. Stepanov	3
The «Dispute between Earth and Sea» in Old Russian Letters	6
Episodes from Russian history in Montaigne's «Essais»	21
Concerning anecdotes about Ivan the Terrible as retold by S. Collins	43
Moscow scribe Ja. Polushkin and the Italian-Spanish humanist Pietro Martire (Pedro Martir)	49
Juraj Krizanič and the folklore of the Moscow foreign settlement	58
Siberia in Daniel Defoe's novel	64
«Robinson Crusoe» in Russian translations	83
«Prochoe rogary» («The horned prophet») by Theofan Prokopovich	96
Montesquieu and Kantemir	119
The first acquaintance with Dante in Russia	147
Voltaire and Russian culture of the 18th century	198
Notes on Russian Voltairianism in the 19th century	240
Germany and the early readings of Shakespeare in Russia	254
Derzhavin and Shakespearean sonnets	265
The character of Demogorgon in Shelley's drama and its sources	275
Sir Walter Scott and the «Slovo o polku Igoreve» («The Igor Tale»)	286
Slavonic-Roman-German parallels	293
Mickiewicz's designs for «History of the Future» and Russian Utopian thought of the 20ies—30ies of the 19th century	309
A German poem about the Decembrists	320
Records of the Decembrists in English memoirs	330
Gogol and T. Moore	341
W. K. Kyukhel'beker's poem «Seven sleeping youths» and its sources	351
A French poem about the «Kirghizes» (1836) and its author	363
«The daytime moon» in the poetry of Tyutchev and in that of Longfellow	376
On an epigraph used by Dostoevsky	390
Michelangelo Pinto. Some data to delineate his character derived from Russian sources	396
Émile Zola and N. G. Chernyshevsky	414
List of abbreviations	427
Bibliography of the first publications of the articles collected in this book	428
Index of names	430